

ГЛАВА V.

Паденіе Софьи.

ЕТРЪ, ВО ВСЕ ВРЕМЯ правленія Софьи, развѣ только при торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, по случаю пріема иностранныхъ пословъ, игралъ роль царя. Для Ивана и Петра былъ сдѣланъ двойной тронъ, на которомъ они сидѣли при подобныхъ церемоніяхъ.

Сохранилось извѣстіе о впечатлѣніи, произведенномъ въ 1683 году братьями на иностранцевъ при такомъ случаѣ. Путешественникъ Кемпферъ рассказываетъ слѣдующее. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества. Дивная красота его, говоритъ Кемпферъ, плѣняла всѣхъ присутствовавшихъ, а живость приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ московскихъ. Когда посланникъ подаль вѣрительную грамоту, и оба царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о королевскомъ здоровьѣ, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шапку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его королевское величество, братъ нашъ, Каролусъ Свейскій, по

здорову-ль?» Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ ¹⁾.

О жалкомъ впечатлѣніи, производимомъ царемъ Иваномъ, въ противоположность свѣжести и здоровью Петра, особенно подробно говоритъ цесарскій посолъ Хёвель (Hövel), бывшій въ Москвѣ, въ 1684 году ²⁾. Врачъ Рингуберъ, около этого же времени видѣвшій Петра, съ восхищеніемъ упоминаетъ о красотѣ и умѣ юнаго царя, замѣчая, что природа щедро одарила его ³⁾.

Нельзя удивляться тому, что, когда Гордонъ, въ 1684 году, находился въ Москвѣ и долженъ былъ имѣть аудіенцію при дворѣ, онъ ждалъ выздоровленія хворавшаго въ то время оспою царя Петра, чтобы не быть принятымъ однимъ Иваномъ. Когда Гордонъ былъ у послѣдняго, царь Иванъ былъ какъ-то печаленъ и оставался совершенно безмолвнымъ ⁴⁾.

Изъ донесеній барона Келлера Генеральнымъ Штатамъ видно, какъ сильно беспокоились иностранцы, проживавшіе въ Москвѣ, по случаю болѣзни Петра въ 1684 году. Когда онъ выздоравлилъ, были устроены празднества, къ которымъ приглашались Голицыны и другіе вельможи. Вообще, въ депешахъ Келлера часто говорится о Петрѣ, его занятіяхъ и увеселеніяхъ, о добрыхъ отношеніяхъ его къ брату Ивану и т. п. Въ 1685 году онъ пишетъ: «молодому царю нынѣ пошелъ тринадцатый годъ; онъ развивается весьма успѣшно, великъ ростомъ и держитъ себя хорошо; его умственные способности замѣчательны; всѣ его любятъ. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на военныя дѣла; безъ сомнѣнія, отъ него можно при совершеннолѣтіи ожидать храбрыхъ и славныхъ подвиговъ, въ особенности въ борьбѣ съ крымскими татарами ⁵⁾.

О солдатскихъ играхъ Петра во время правленія Софьи сохранились отчасти весьма недостоверныя данныя. Менѣе всего заслуживаютъ вниманія анекдоты о потѣшномъ войскѣ, служившемъ будто бы исходною точкою новой военной организаціи въ Россіи, и о мнимомъ значеніи въ этомъ дѣлѣ Лефорта. Въ настоящее время нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Петръ познакомился съ Лефортомъ не раньше, какъ послѣ государственнаго переворота

¹⁾ См. соч. Аделунга о баронѣ Мейербергѣ. Спб. 1827, стр. 349 и 350.

²⁾ «Czarus Joannes ein ganz ungesunder contracter blinder Herr, dem die Haut gar über die Augen gewachsen... wie dan nicht wol einzubilden, dass es also lange in duobus simul bestehen werde». Adelung, Übersicht der Reisenden in Russland. II. 373.

³⁾ Adelung. II. 373.

⁴⁾ Tagebuch Gordon's. II. 11.

⁵⁾ Posselt, Lefort. I. 406, 409, 410.

1689 года. Не разъ въ послѣднее время быть изслѣдованъ вопросъ о времени начала потѣшнаго войска, вопросъ о томъ, должно ли отнести это начало къ 1682, или къ 1683, или же къ 1687 году, вопросъ, въ сущности, не особенно важный ¹⁾).

Изъ архивныхъ данныхъ мы узнаемъ, что солдатскія игры, бывшія въ ходу, какъ мы видѣли, и до 1682 года, продолжались въ томъ же видѣ и послѣ кризиса, случившагося весною этого года. Молодому царю доставлялись барабаны, копыя, знамена, деревянные пушки, сабли и проч. Сохранились и имена нѣкоторыхъ лицъ, доставлявшихъ царю эти предметы; между ними встрѣчаются лица, занимавшія впослѣдствіи важные посты: Стрѣшневъ, Головкинъ, Шереметевъ, Борисъ Голицынъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Упоминается также о нѣмецкомъ офицерѣ Зоммерѣ, который, прибывъ въ Россію въ 1682 году, устроилъ, 30-го мая 1683 года, въ день рожденія Петра, въ селѣ Воробьевѣ потѣшную огнестрѣльную стрѣльбу предъ великимъ государемъ ²⁾).

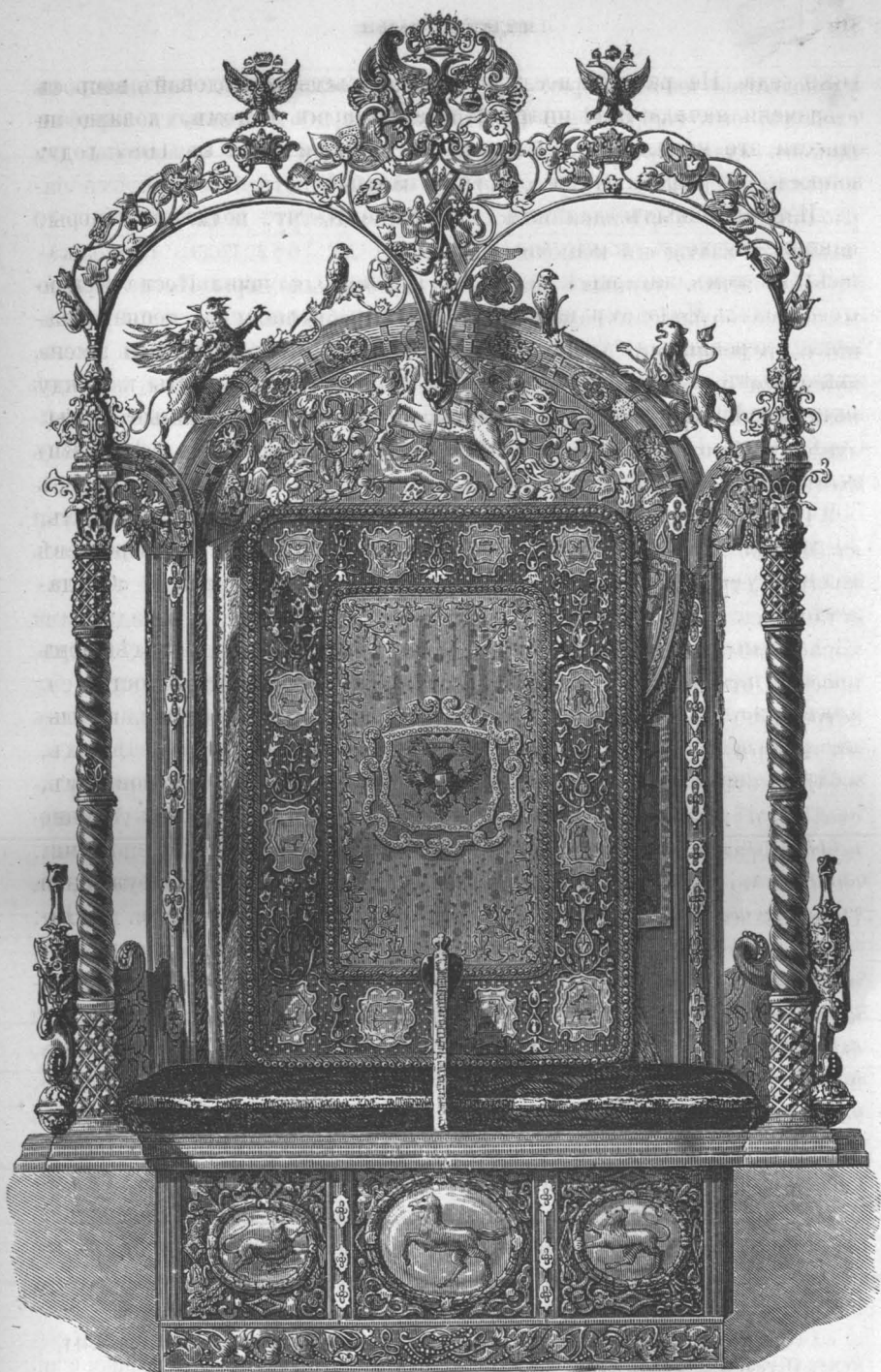
Сохранились имена нѣкоторыхъ товарищей Петра въ потѣшномъ войскѣ; изъ нихъ только Меншиковъ сдѣлался знаменитостью ³⁾. Какъ кажется, въ 1687 году солдатскія игры Петра приняли большіе размѣры. Число молодыхъ людей, въ нихъ участвовавшихъ, росло значительно. То въ Преображенскомъ, то въ Семеновскомъ, то въ селѣ Воробьевѣ, были устраиваемы маневры. Здѣсь именно и было положено начало русской гвардіи. По настоящее время, близъ села Преображенскаго еще сохранились слѣды сооруженной тогда небольшой крѣпости, носившей названіе Пресбурга ⁴⁾. Начиная съ 1688 года, Петръ не разъ обращался для укомплектованія своего войска къ генералу Гордону; 7-го сентября онъ чрезъ нарочнаго требовалъ, чтобы Гордонъ прислалъ ему изъ своего полка пять флейтчиковъ и столько же барабанщиковъ. Василій Васильевичъ Голицынъ былъ крайне недоволенъ, что эти люди были отправлены къ царю безъ его вѣдома. Вскорѣ послѣ этого, Петръ вновь потребовалъ еще нѣсколько барабанщиковъ, и Гордонъ, одѣвъ пять человекъ въ голландское платье, отправилъ ихъ къ царю. Очевидно, Гордонъ понималъ, что угождать Петру — дѣло выгодное. Въ борьбу партій, о которой Гордонъ пишетъ уже осенью 1688 года, онъ не вмѣшивался, но зато искалъ случаевъ доставлять

¹⁾ См. Устрялова, I, 23—25 и 327—331, а также Погодина, стр. 149—811.

²⁾ Погодинъ, 100 и слѣд.

³⁾ Rosselt, I, 406, гдѣ указано на изслѣдованія генерала Рача.

⁴⁾ Тамъ же, I, 412.

Тронъ царей Петра и Ивана Алексѣвичей.
Съ рисунка, находящагося въ „Древностяхъ Россійскаго Государства“.

удовольствіе юному царю. 9-го октября, осматривая свой полкъ въ слободѣ, онъ выбралъ 20 флейтчиковъ и 30 маленькихъ барабанчиковъ «для обученія». Очевидно, эти люди были назначены для потѣшнаго войска Петрова. 13-го ноября потребовали всѣхъ барабанчиковъ Гордонова полка къ царю Петру, и сверхъ того 10 человекъ взяты въ конюхи ¹⁾).

Изъ этихъ данныхъ видно, что военныя игры Петра принимали все большіе и большіе размѣры и обращали на себя вниманіе современниковъ ²⁾). Любопытно, что юный царь, при всемъ этомъ, нуждался въ помощи и наставленіи иностранцевъ. Въ качествѣ полковника Преображенскаго потѣшнаго войска, упоминается лифляндецъ Менгденъ. Врачемъ Петра въ это время былъ голландецъ фанъ-деръ-Гульстъ.

Петръ самъ впослѣдствіи рассказывалъ подробно, въ введеніи къ Морскому регламенту, о началѣ морского дѣла въ Россіи, какъ послѣ постройки, въ царствованіе царя Алексѣя, корабля «Орель» оставались жить въ Москвѣ нѣкоторые иностранцы, и между ними корабельный плотникъ Карстенъ Брантъ, затѣмъ, какъ онъ, Петръ, просилъ отправляемаго во Францію князя Долгорукаго купить ему астролѣбію и, наконецъ, какъ онъ, гуляя въ Измайловѣ, нашелъ въ амбарѣ англійскій ботъ и проч. ³⁾).

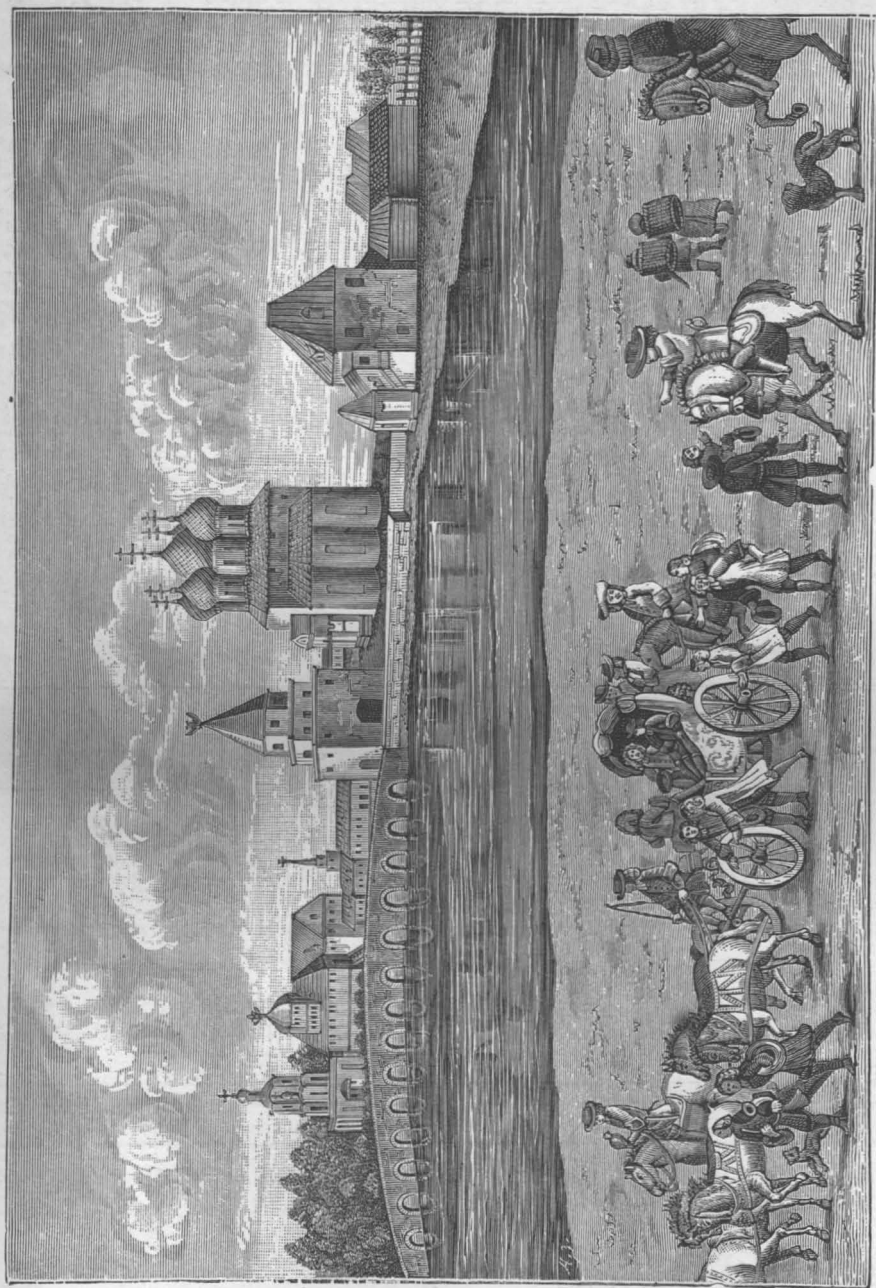
При этихъ случаяхъ, чрезъ посредство доктора фанъ-деръ-Гульста, онъ познакомился съ Карстеномъ Брантомъ и съ голландцемъ Францемъ Тиммерманомъ. Начались потѣшныя поѣздки, сначала по рѣкѣ Яузѣ, затѣмъ на Просяномъ прудѣ, наконецъ, на Переяславскомъ озерѣ, а потомъ уже появилась охота видѣть и море.

Брантъ и Тиммерманъ, люди скромные, простые ремесленники, представители средняго класса, сдѣлались товарищами и наставниками царя. Въ послѣднемъ развилась охота учиться геометріи и фортификаціи. Сохранились и учебныя тетради Петра, когда онъ, подъ руководствомъ Тиммермана, изучалъ ариѳметику и геометрію; тетради, писанныя рукою нетвердою, очевидно непривычною, безъ всякаго соблюденія правилъ тогдашняго правописанія, со множествомъ описокъ, недописокъ и всякаго рода ошибокъ. Свидѣтельствуя съ одной стороны, какъ было небрежно воспитаніе Петра, который на шестнадцатомъ году едва умѣлъ выводить, съ

¹⁾ Дневникъ Гордона, II, 227, 231, 236.

²⁾ См. также нѣкоторые данныя о поставкѣ въ Преображенское и въ Коломенское разныхъ предметовъ, какъ-то: пороху, кремней, шомполовъ, свинцу и пр. у Погодина, 112.

³⁾ Устряловъ, II, 398—399.

Село Измайлово въ XVIII столѣтіи.
Съ весьма рѣдкой современной гравюры.

очевиднымъ трудомъ, буквы, онѣ, съ другой стороны, удостовѣряють, съ какимъ жаромъ, съ какою понятливостью принялся онъ за науки и какъ быстро переходилъ отъ первыхъ началъ ариѳметики до труднѣйшихъ задачъ геометріи ¹⁾).

Въ это время нѣкоторымъ образомъ роль дядьки юнаго царя Петра игралъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, двоюродный братъ Василю Васильевича. Баронъ Келлеръ, въ донесеніи 1686 года, называетъ его «близкимъ совѣтникомъ и другомъ» царя. И онъ, подобно Василю Васильевичу Голицыну, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ вельможъ, которые находились въ довольно оживленныхъ сношеніяхъ съ жителями Нѣмецкой слободы и владѣли разными языками. Келлеръ, Лефортъ, Гордонъ отзывались довольно выгодно о Борисѣ Голицынѣ; они знали его короче, чѣмъ Невиль, называвшій его неучемъ, человѣкомъ безъ всякаго стремленія къ образованію, пьяницею. Изъ дневника Корба мы узнаемъ, что дѣти Бориса Алексѣевича воспитывались польскими наставниками и что въ его домѣ проживали польскіе музыканты ²⁾). Изъ введенія къ изданной въ Оксфордѣ, въ 1696 году, и посвященной князю Борису Голицыну грамматикѣ русскаго языка видно, что онъ считался хорошимъ знатокомъ латинскаго языка. Въ его письмахъ къ царю Петру мѣстами встрѣчаются латинскія слова и выраженія. Можно думать, что Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ своимъ образованіемъ далеко уступалъ Василю Васильевичу Голицыну. Однако мы знаемъ, что онъ былъ хорошѣ знакомъ съ весьма тщательно образованнымъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвеевымъ, съ датскимъ резидентомъ Бутенантомъ фонъ-Розенбушемъ и другими лицами, принадлежавшими къ лучшему обществу того времени. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ любилъ попойки, и въ этомъ отношеніи былъ также товарищемъ Петра. Для послѣдняго особенно важнымъ обстоятельствомъ было то, что связи, наклонности и общественное положеніе Бориса Голицына доставили ему возможность служить посредникомъ между юнымъ царемъ и жителями Нѣмецкой слободы, которымъ было суждено сдѣлаться наставниками царя.

О матери Петра, царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, мы знаемъ только, что она въ это время была недовольна прогулками Петра на водѣ ³⁾ и, какъ увидимъ ниже, раздражалась образомъ дѣй-

¹⁾ Устряловъ, II, 19.

²⁾ Korb. Diarium itineris, 65.

³⁾ См. письма Петра къ матери, у Устрялова, II, 29.

ствій Софьи. Она женила Петра, быть можетъ, въ надеждѣ, что онъ привыкнетъ сидѣть дома, вмѣсто того чтобы заниматься постройкою судовъ въ Переяславлѣ. Невѣстой молодому царю была избрана Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, дочь окольничьяго Ѳеодора Абрамовича, и 27-го января 1689 года состоялось бракосочетаніе.

Правительница Софья видѣла, какъ выростать ея братъ, Петръ, между тѣмъ, какъ царь Иванъ, впрочемъ, также женившійся въ это время, въ нѣкоторомъ смыслѣ всегда оставался несовершеннолѣтнимъ; можно было ожидать, что Петръ скоро будетъ въ состояніи взять въ руки бразды правленія. Есть основаніе думать, что вслѣдствіе этого Софья мечтала, какъ бы удержать за собою хотя нѣкоторую долю власти; она приняла мѣры для превращенія, буде возможно, двоевластія въ троевластіе. Тотчасъ же послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, она присвоила себѣ титулъ самодержицы¹⁾. Съ того времени, всѣ правительственныя бумаги являлись съ означеннымъ титуломъ. Въ этомъ чрезвычайно смѣломъ дѣйствіи царевны заключалось нарушеніе правъ братьевъ ея. Софья своимъ поступкомъ надѣлала шуму. Баронъ Келлеръ доносилъ своему правительству: «здѣсь сомнѣваются, чтобы младшій царь, достигнувъ совершеннолѣтія, оставался доволенъ такимъ поступкомъ»²⁾. Мы не знаемъ, какъ думалъ самъ Петръ объ этомъ дѣлѣ; зато сохранилось извѣстіе о рѣзкомъ замѣчаніи, сдѣланномъ по этому поводу царицею Натальею Кирилловною. «Для чего учала она», сказала царица о Софьѣ, «писаться съ великими государями обще? У насъ люди есть, и того дѣла не покинуть»³⁾.

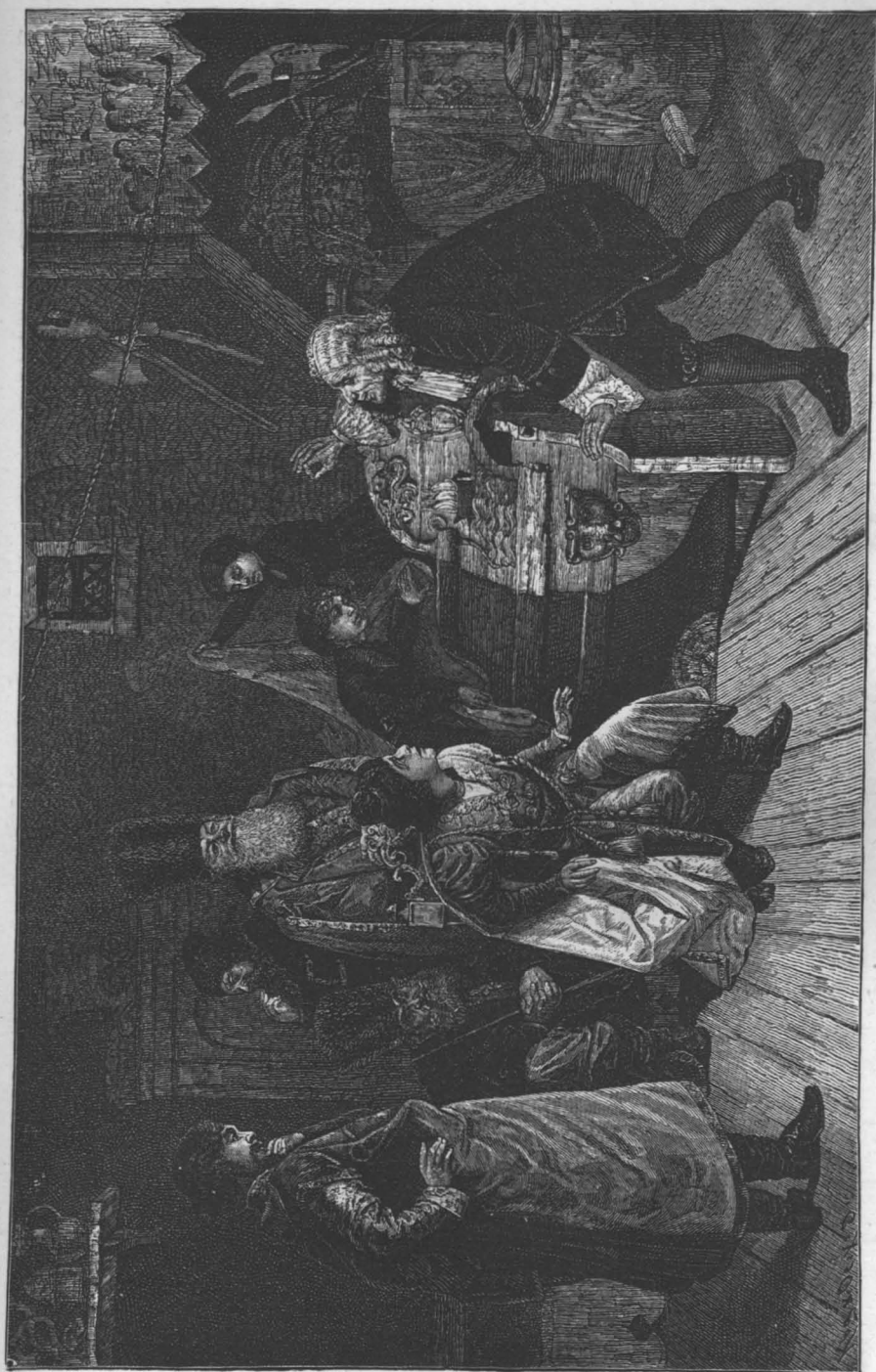
Пока, однако-жъ, никакой открытой борьбы не было. Софья начала дѣйствовать еще смѣлѣе. Наканунѣ дня св. митрополита Алексѣя, 19-го мая 1686 года, она торжественно явилась передъ народомъ, какъ никогда не являлись даже царицы. Рядомъ съ царями она стояла въ храмѣ и вообще участвовала во всей церемоніи въ Чудовомъ монастырѣ. Такіе случаи повторялись чаще и чаще.

Все это возбуждало негодованіе въ кругу приверженцевъ и родственниковъ царя Петра. Особенно рѣзко высказывались относительно образа дѣйствій царевны князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Клевреты Софьи, узнавъ

¹⁾ П. С. З., № 1187.

²⁾ Posselt, I, 410.

³⁾ Устряловъ, II, 35—36.

Петръ I въ селѣ Измайловѣ.
Съ картины Мясоедова. Гравюра Козеберга и Эртеля въ Лейпцигѣ.

объ этомъ, сильно беспокоились и находились въ раздраженіи. Утѣшая Софью, Шакловитый говаривалъ: «чѣмъ тебѣ, государыня, не быть, лучше царицу извѣсть». Даже Василій Васильевичъ Голицынъ, какъ рассказывали, выразилъ такую же мысль, замѣчая: «для чего и прежде вмѣстѣ съ братьями ея не уходили? Ничего бы теперь не было». Шакловитый, склонный къ энергичнымъ дѣйствіямъ, распорядился объ арестованіи нѣкоторыхъ подозрительныхъ людей и собственноручно пыталъ ихъ за то, что они сожалѣли о номинальномъ лишь царствованіи Петра. Лицъ, неосторожно выражавшихъ свою безусловную приверженность Петру, наказывали строго — вырѣзываніемъ языка, отсѣченіемъ пальцевъ и т. п.

Опять, какъ въ 1682 году, начались тайныя сношенія между Софьею и стрѣльцами. Въ августѣ 1687 года, въ селѣ Коломенскомъ, она сказала Шакловитому: «если бы я вздумала вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, провѣдай у стрѣльцовъ, какая будетъ отъ нихъ отповѣдь». Отвѣтъ стрѣльцовъ былъ уклончивый; они не хотѣли подать челобитную о принятіи Софьею короны.

Всѣ подробности этихъ событій сдѣлались извѣстными позднѣе, въ 1689 году, изъ слѣдствія, произведеннаго надъ Шакловитымъ и его товарищами, источника довольно мутнаго. Показанія, данныя въ застѣнкѣ, нельзя считать вполне соответствующими фактамъ. Но все-таки, не обращая вниманія на частности, мы, благодаря этимъ даннымъ, не можемъ сомнѣваться въ самомъ существованіи агитаціи, интригъ, направленныхъ противъ приверженцевъ и родственниковъ царя Петра, и связяхъ, возникшихъ между правительницею и стрѣльцами.

Какъ кажется, Софья и ея приверженцы распространяли слухи о мнимомъ заговорѣ Натальи Кирилловны, Бориса Голицына и патриарха противъ Софьи и говорили о необходимости мѣръ противъ заговорщиковъ. Разными способами старались вооружить стрѣльцовъ не столько противъ самого Петра, сколько противъ его матери. Однако, какъ кажется, и жизнь самого Петра находилась въ нѣкоторой опасности. Когда, въ 1697 году, казнили полковника Цыклера за покушеніе на жизнь Петра, онъ, передъ казнью, сдѣлалъ слѣдующее показаніе: «передъ Крымскимъ первымъ походомъ царевна его призывала и говаривала почасту, чтобъ онъ съ Ѳедкою Шакловитымъ надъ государемъ учинилъ убійство. Да и въ Хорошовѣ, въ нижнихъ хоромѣхъ, призвавъ его къ хоромамъ, царевна въ окно говорила ему про то-жъ, чтобъ съ Шакловитымъ надъ государемъ убійство учинилъ, а онъ ей въ томъ отказалъ»

и проч.¹⁾. Филиппъ Сапоговъ, бывшій въ числѣ главныхъ клевретовъ Софьи, при слѣдствіи 1689 года, упорно уличалъ Шакловитаго въ посягательствѣ на жизнь Петра. «Много разъ подговаривалъ меня Шакловитый», извѣщалъ Сапоговъ при розыскѣ, «какъ пойдетъ царь въ походъ, бросить на пути ручныя гранаты, или украдкою положить ихъ въ потѣшныя сани; также зажечь ночью нѣсколько дворовъ въ Преображенскомъ и во время смятенія умертвить государя». Шакловитый записался въ умыслѣ на жизнь Петра²⁾. Какъ бы то ни было, если даже мысль о покушеніи на жизнь Петра можетъ подлежать сомнѣнію, то нельзя сомнѣваться въ честолюбивыхъ умыслахъ Софьи.

Быль сдѣланъ портретъ Софьи въ коронѣ, съ державою и скипетромъ и надписью, въ которой Софья названа «самодержицею». Вокругъ этой надписи Шакловитый съ Медвѣдевымъ придумали аллегорическія изображенія семи даровъ духа или добродѣтелей царевны: разума, цѣломудрія, правды, надежды, благочестія, щедроты и великодушія. Съ этого портрета печатались оттиски на атласѣ, тафтѣ, объяри, также на бумагѣ и раздавались разнымъ людямъ. Одинъ оттискъ портрета былъ посланъ въ Голландію, къ амстердамскому бургомистру Витзену, съ просьбою снять съ него копію и надписать полное именованіе царевны вмѣстѣ съ виршіями на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, чтобы, по словамъ Шакловитаго, «такая же была слава великой государынѣ за моремъ, въ иныхъ земляхъ, какъ и въ Московскомъ государствѣ». Витзень исполнилъ это желаніе, и болѣе сотни отпечатанныхъ въ Голландіи оттисковъ прислалъ въ Москву³⁾.

Между тѣмъ, для многихъ становилось очевиднымъ, что распря между Софьею и Петромъ приближается къ развязкѣ. Уже въ сентябрѣ 1688 года, Гордонъ въ своемъ дневникѣ употребляетъ выраженіе «партіи», говоря о приверженцахъ Петра и о клевретахъ Софьи. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ, что Петръ призвалъ къ себѣ одного подъячачаго и разспрашивалъ его, что, какъ замѣчаетъ Гордонъ, возбудило неудовольствіе «другой партіи». Довольно характеристично слѣдующее обстоятельство: Петръ, 23-го ноября 1688 года, отправился на богомолье въ одинъ изъ монастырей въ окрестностяхъ столицы; онъ возвратился оттуда 27-го ноября, а три дня спустя, туда же отправились царь Иванъ и Софья. Есть еще другой фактъ, рисующій намъ антагонизмъ между Софьею и Пет-

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 248.

²⁾ Устряловъ, II, 37—45.

³⁾ Тамъ-же, II, 47.

ромъ. 29-го іюня 1689 года у Гордона отмѣчено: «хотя въ этотъ день были именины младшаго царя, но никакого празднества не было».

Иностранцы ожидали, что Петръ скоро станетъ принимать участіе въ дѣлахъ. Баронъ Келлеръ писалъ, 13-го іюля 1788 года: «молодой царь начинаетъ обращать на себя вниманіе умомъ, свѣдѣніями и физическимъ развитіемъ; онъ ростомъ выше всѣхъ царедворцевъ. Увѣряютъ, что его скоро допустятъ къ исполненію суверенной власти. При такой перемѣнѣ, дѣла примутъ совершенно иной оборотъ» ¹⁾.

Уже въ январѣ 1688 года, Петръ участвовалъ въ засѣданіи думы ²⁾. Шведскій дипломатъ Кохенъ, въ письмѣ отъ 16-го декабря 1687 года, замѣчаетъ: «теперь царя Петра стали ближе знать, такъ какъ Голицынъ обязанъ нынѣ докладывать его царскому величеству о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, чего прежде не бывало»; въ письмѣ отъ 10-го февраля 1688 года: «Петръ посѣщаетъ думу и, какъ говорятъ, недавно ночью секретно разсматривалъ всѣ приказы»; въ письмѣ отъ 11-го мая 1688 года: «кажется, что любимцы и сторонники царя Петра отнынѣ примутъ участіе въ управленіи государствомъ; нѣсколько дней тому назадъ братъ матери его, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, пожалованъ въ бояре» и проч. ³⁾. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ другимъ даннымъ, Петра въ это время занимали болѣе военные игры и прогулки на водѣ, нежели государственныя дѣла.

И въ чужихъ краяхъ удивлялись такому странному соцарствованію трехъ лицъ, какое учредилось тогда въ Россіи. Когда русскій посланникъ Волковъ сообщилъ въ Венеціи, что царевна Софья «соцарствуетъ», одинъ изъ сенаторовъ замѣтилъ: «дожъ и весь сенатъ удивляются, какъ служатъ ихъ царскому величеству подданные ихъ, такимъ превысокимъ и славнымъ тремъ персонамъ государскимъ». Нужно было ожидать случая, когда для подданныхъ окажется невозможнымъ служить вмѣстѣ «тремъ персонамъ». Такимъ случаемъ могло быть любое несогласіе между «тремя персонами».

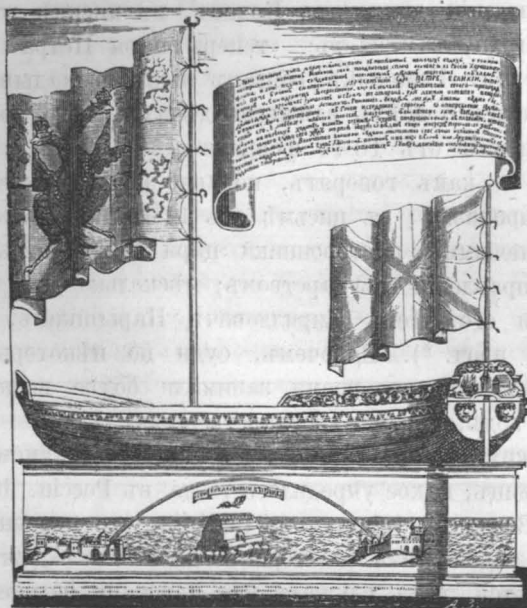
Окончательный разладъ обнаружился около того времени, когда войска возвратились изъ второго Крымскаго похода. 8-го іюля 1689 года, былъ крестный ходъ, по случаю праздника Казанской Божіей

¹⁾ Posselt, I, 415.

²⁾ Объ этомъ пишутъ Келлеръ и Гордонъ.

³⁾ См. донесенія Кохена, сообщенныя К. А. Висковатовымъ въ «Русской Старинѣ», сентябрь, 1878, II, 124 и слѣд.

Матери. Когда кончилась служба и подняли иконы, Петръ сказалъ Софьѣ, чтобы она въ ходъ не ходила. Она не послушалась, взяла образъ, сама понесла и явилась народу въ полномъ сіяніи смиренного благочестія. Петръ вспыхнулъ, не пошелъ за крестами и уѣхалъ изъ Москвы. 25-го іюля, праздновалось тезоименитство старшей изъ царевенъ, Анны Михайловны. Петра ждали въ Москву. Шакловитый приказалъ стрѣльцамъ, въ числѣ 50 человѣкъ, быть въ Кремлѣ съ ружьями и стать близъ Краснаго Крыльца, подъ предлогомъ охраненія царевны отъ умысла потѣшныхъ. Однако

Измайловскій ботикъ.
Въ настоящемъ его видѣ.

столкновенія не произошло. Петръ пріѣхалъ, поздравилъ тетку и уѣхалъ обратно въ Преображенское ¹⁾.

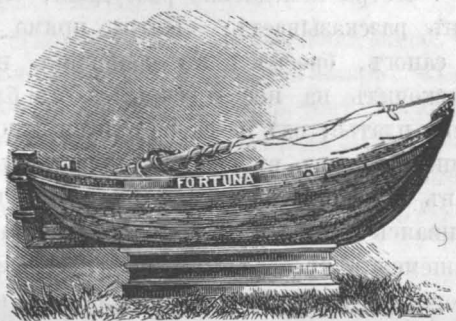
Въ это же время, между Софьею и Петромъ возникъ споръ по поводу Крымскаго похода. Правительница желала наградить Голицына, Гордона и другихъ военачальниковъ. Петръ не соглашался на это. Только 26-го іюля, его съ трудомъ уговорили дозволить раздачу наградъ. Гнѣвъ Петра обнаружился въ тотъ самый день, когда онъ не хотѣлъ допустить къ себѣ полководцевъ и офице-

¹⁾ Устряловъ, II, 50—51.

ровъ для выраженія благодарности за полученные награды. Гордонъ въ своемъ дневникѣ сообщаетъ о разныхъ слухахъ, распространившихся въ офицерскихъ кружкахъ: каждый понималъ, что Петръ не-хотя согласился на эти награды, и всѣ предвидѣли при дворѣ катастрофу. Никто, однако, замѣчаетъ Гордонъ, не смѣлъ говорить о томъ, хотя всѣ знали о случившемся¹⁾.

Москва и Преображенское представляли какъ бы два враждебные лагеря. Обѣ партіи ожидали другъ отъ друга нападенія и обвиняли другъ друга въ самыхъ ужасныхъ умыслахъ.

Партія Петра взяла верхъ. Побѣжденные, при слѣдствіи, произведенномъ послѣ развязки, явились подсудимыми. При тогдаш-

„Fortuna“, ботикъ Петра I на Переяславскомъ озерѣ.

Въ настоящемъ его видѣ.

немъ состояннѣ судопроизводства, мы не можемъ надѣяться на точную справедливость показаній въ застѣнкѣ. Поэтому мы не имѣемъ возможности опредѣлить мѣру преступленій противниковъ Петра и не можемъ считать доказаннымъ намѣреніе послѣднихъ убить самого царя; зато нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣятельность Шакловитаго была направлена преимущественно противъ матери и дяди Петра, а также противъ Бориса Голицына. Нельзя, далѣе, сомнѣваться въ томъ, что, при ожесточеніи враждебныхъ партій, опасность кровопролитія была близка. Правительница располагала стрѣльцами, партія Петра — потѣшнымъ войскомъ. Нельзя удивляться тому, что послѣдняя считала себя слабѣйшею. Этимъ объясняется удаленіе Петра и его приверженцевъ въ Троицкій монастырь.

7-го августа, стрѣльцы густою толпою собрались у Кремля. Мы не въ состояннѣ утверждать, что они были созданы съ цѣлью

¹⁾ Tagebuch Gordon's, II, 267.

сдѣлать нападеніе на Преображенское. Быть можетъ, Софья считала эту мѣру необходимою для обороны, въ случаѣ нападенія потѣпнаго войска на Кремль. Когда, два дня спустя, Петръ велѣлъ спросить правительницу, съ какою цѣлью она собрала около себя столько войска, она возразила, что, намѣреваясь отправиться на богомолье въ какой-то монастырь, считала нужнымъ созвать стрѣльцовъ для ея сопровожденія ¹⁾).

Какъ бы то ни было, созваніе войска сдѣлалось поводомъ къ окончательному разладу. Ночью явились въ Преображенскомъ нѣкоторые стрѣльцы и другія лица ²⁾ съ извѣстіемъ, что въ Москвѣ «умышляется смертное убійство на великаго государя и на государыню царицу». Петра немедленно разбудили; онъ ужасно перепугался. Гордонъ рассказываетъ: «Петръ прямо съ постели, не успѣвъ надѣть сапогъ, бросился въ конюшню, велѣлъ осѣдлать себѣ лошадь, вскочилъ на нее и скрылся въ ближайшій лѣсъ; туда принесли ему платье; онъ на-соро одѣлся и поскакалъ, въ сопровожденіи немногихъ лицъ, въ Троицкій монастырь, куда, измученный, пріѣхалъ въ 6 часовъ утра. Его сняли съ коня и уложили въ постель. Обливаясь горькими слезами, онъ рассказалъ настоятелю лавры о случившемся и требовалъ защиты. Стража царя и нѣкоторые царедворцы въ тотъ же день прибыли въ Троицкій монастырь. Въ слѣдующую ночь были получены кое-какія извѣстія изъ Москвы. Внезапное удаленіе царя распространило ужасъ въ столицѣ, однако клеветы Софьи старались держать все дѣло въ тайнѣ или дѣлали видъ, будто оно не заслуживаетъ вниманія».

Какъ видно, Петръ прежде всего думалъ о своей личной безопасности и даже въ первомъ испугѣ не заботился о спасеніи своихъ родственниковъ. Для него, такъ же, какъ и для Софьи въ 1682 году, Троицкій монастырь сдѣлался убѣжищемъ: тутъ можно было защищаться и, въ случаѣ необходимости, выдержать осаду.

Спрашивалось теперь, которое изъ двухъ правительствъ, московское или троицкое, возьметъ верхъ, т. е. будетъ признано народомъ, общимъ мнѣніемъ, за настоящій государственный центръ. Вопросъ этотъ оставался открытымъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, отъ начала августа до половины сентября. Однако, очень скоро послѣ появленія Петра въ Троицкой лаврѣ, обнаруживается нѣкоторый перевѣсъ юнаго царя, главнымъ совѣтникомъ котораго въ это время былъ Борисъ Голицынъ. Къ людямъ расчетливымъ,

¹⁾ Tagebuch Gordon's, II, 268.

²⁾ Устряловъ, II, 58. О другихъ лицахъ сказано у Гордона, II, 268.

предвидѣвшимъ торжество Петра, принадлежалъ и полковникъ Цыклеръ, до тѣхъ поръ пользовавшійся довѣріемъ правительницы. Онъ сумѣлъ устроить дѣло такъ, что въ Москвѣ было получено приказаніе Петра немедленно отправить къ нему въ Троицкую лавру Цыклера съ 50 стрѣльцами. Послѣ нѣкоторыхъ «совѣщаній и отговорокъ», какъ рассказываетъ Гордонъ, въ Москвѣ рѣшились отправить Цыклера въ лавру. Здѣсь онъ, разумѣется, сдѣлалъ довольно важныя сообщенія относительно замысловъ Софьи и ея клеветовъ. Его показанія—имъ даже была подана записка—не дошли до насъ. Нельзя считать вѣроятнымъ, чтобы показанія человѣка, измѣнившаго Софью, а впоследствии и Петру, вполне соответствовали истинѣ.

Въ Москвѣ тѣмъ временемъ показывали видъ, что не придаютъ никакого значенія удаленію Петра въ лавру. «Вольно же ему», говорилъ Шакловитый о Петрѣ, въ тонѣ презрѣнія, «взбѣлся, бѣгать». Однако Софья все-таки считала нужнымъ принять мѣры для примиренія съ братомъ. Съ этой цѣлью она отправила въ лавру, одного за другимъ, боярина Троекурова, князя Прозоровскаго, наконецъ, патріарха Іоакима.

Между тѣмъ, царь, получивъ съ разныхъ сторонъ извѣстія о намѣреніяхъ сестры, приказалъ, чтобы стрѣльцы и прочія войска тотчасъ же были отправлены къ нему въ лавру. Софья, напротивъ, велѣла созвать во дворецъ всѣхъ полковниковъ со многими рядовыми и объявила имъ, чтобы они не мѣшались въ распрю ея съ братомъ и къ Троицѣ не ходили. Полковники недоумѣвали, колебались. Софья сказала имъ: «кто осмѣлится идти къ Троицѣ, тому велю я отрубить голову». То же объявлено и въ солдатскихъ полкахъ. Генералу Гордону, начальнику Бутырскаго полка, самъ Голицынъ сказалъ, чтобы онъ безъ указа не трогался изъ Москвы.

Петръ повторилъ приказаніе, немедленно отправить къ нему войско, но въ Москвѣ нарочно былъ распространенъ слухъ, что эти мнимыя приказанія присланы безъ вѣдома царя. Такимъ образомъ, до конца августа, въ Троицкой лаврѣ находилось немного войска. Однако Софья все-таки считала нужнымъ, послѣ того какъ посланные въ Троицу для объясненій клеветы ея, Троекуровъ и Прозоровскій, не имѣли успѣха, отправить для переговоровъ патріарха. Іоакимъ поѣхалъ и нашелъ для себя выгоднымъ остаться у Петра. Такого рода случаи, безъ сомнѣнія, должны были дѣйствовать сильно на общественное мнѣніе.

27-го августа, въ Троицкую лавру отправились нѣкоторые стрѣleckіе полковники съ нѣсколькими сотнями стрѣльцовъ. Есть осно-

ваніе думать, что и отъ нихъ Петръ получилъ разныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Софьи, Шакловитаго и В. В. Голицына. По совѣту послѣдняго, въ лавру были отправлены вслѣдъ за тѣмъ нѣкоторые стрѣльцы, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ Софьи, съ цѣлю уговорить уже находившихся въ лаврѣ стрѣльцовъ возвратиться въ Москву. Все это оказалось безуспѣшнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Софья сама рѣшилась отправиться въ лавру; однако въ селѣ Воздвиженскомъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря, ее остановилъ комнатный стольникъ Бутурлинъ, объя-

Францъ Тиммерманъ.

Съ современнаго портрета, находящагося на гравюрѣ Шхонебека „Взятіе Азова“.

вивъ волю государя, чтобы она въ монастырь не ходила. «Конечно, пойду», отвѣчала она съ гнѣвомъ; но вскорѣ прибылъ изъ лавры бояринъ князь Троекуровъ и объявилъ, что, въ случаѣ прихода ея въ лавру, «съ нею поступлено будетъ нечестно».

Тотчасъ же послѣ возвращенія Софьи въ Москву, туда прибылъ изъ Троицы полковникъ Нечаевъ, съ требованіемъ отъ имени царя выдачи Шакловитаго, Медвѣдева и другихъ лицъ, приближенныхъ Софьей. Медвѣдевъ спасся бѣгствомъ къ польской границѣ; другіе спрятались въ самой Москвѣ; для бѣгства Шакловитаго были сдѣланы нѣкоторыя приготовленія: у задняго крыльца Кремлевскаго

дворца для него стояла осѣдланная лошадь, у Новодѣвичьего монастыря находился на-готовѣ экипажъ. Однако онъ не рѣшился бѣжать, опасаясь, что стрѣльцы остановятъ его. Василій Василье-

Софѣя

Царевна Софѣя Алексѣевна.

Съ весьма рѣдкаго современнаго портрета, гравированнаго въ Голландіи Блетелингомъ, вичъ Голицынъ, упавъ духомъ, удалился на время въ одно изъ своихъ подмосковныхъ имѣній. И при дворѣ, и вообще въ столицѣ распространилось уныніе. Стрѣльцы казались склонными перейти

на сторону Петра. Гордонъ, 1-го сентября, самъ видѣлъ около Кремля многихъ стрѣльцовъ, наблюдавшихъ за тѣмъ, чтобы не бѣжали главные противники Петра. Требованіе выдачи Шакловитаго, какъ рассказываетъ Гордонъ, произвело сильное впечатлѣніе: народъ былъ пораженъ; большинство, по словамъ Гордона, рѣшило оставаться спокойнымъ и ждать, чѣмъ кончится дѣло.

Одна Софья дѣйствовала. То она принимала у себя стрѣльцовъ, то говорила съ толпою народа, объясняя всѣмъ подробно положеніе дѣла и стараясь привлечь всѣхъ на свою сторону. Гордонъ, слѣдившій за всѣмъ этимъ, удивлялся ея бодрости, неутомимости и краснорѣчію. Она выставляла на видъ, что вся распря ея съ братомъ была лишь слѣдствіемъ коварства клеветовъ Петра, желавшихъ лишить жизни ее и царя Ивана, и умоляла присутствовавшихъ не измѣнять ей. Когда пріѣхалъ Нечаевъ, Софья, въ первомъ порывѣ гнѣва, приказала отрубить ему голову, но затѣмъ измѣнила свое рѣшеніе, и Нечаевъ остался въ живыхъ.

Обѣ враждебныя партіи рѣшились обратиться къ народу. Шакловитый написалъ манифестъ, въ которомъ говорилось о причинахъ разлада и обвинялись Нарышкины въ крамолѣ противъ царя Ивана. Этотъ манифестъ остался лишь въ проектѣ. Зато Петръ, не упоминая о распрѣ съ сестрою, обратился къ городамъ и областямъ съ призывомъ о доставленіи денегъ и съѣстныхъ припасовъ въ Троицкую лавру. Московское правительство, съ своей стороны, запретило всѣмъ и каждому возить деньги и припасы въ Троицу, требуя, чтобы все это, какъ и прежде, доставлялось въ Москву. Такимъ образомъ, можно было ожидать столкновенія враждовавшихъ между собою партій, тѣмъ болѣе, что стрѣльцы, находившіеся въ Троицѣ, предлагали свои услуги вооруженною рукою привлечь къ суду находившихся въ Москвѣ противниковъ царя. Благодаря умѣренности совѣтниковъ Петра, кровопролитія не произошло.

Тѣмъ временемъ шла переписка между родственниками, княземъ Борисомъ и княземъ Василіемъ Голицыными. Князь Борисъ писалъ, чтобы двоюродный братъ пріѣхалъ въ лавру и этимъ заслужилъ расположеніе царя Петра; князь Василій уговаривалъ Бориса, чтобы тотъ старался примирить обѣ стороны. Несчастный другъ Софьи медлил рѣшеніемъ и пока оставался въ Москвѣ.

Софья все еще располагала значительными средствами. Иноземцы-офицеры, игравшіе весьма важную роль въ войскѣ, все еще находились въ Москвѣ. Между ними были люди, которые, какъ, напр., Гордонъ, занимали видное мѣсто въ обществѣ: къ нимъ Петръ пока еще не обращался. Однако имъ становилось чрезвы-

чайно неловко. Они были въ недоумѣніи, отправиться ли къ Петру, или оставаться въ Москвѣ. 1-го сентября, распространился слухъ, что Гордонъ получилъ изъ Троицы особое посланіе; однако этотъ слухъ оказался неосновательнымъ. Гордонъ началъ считать свое положеніе довольно опаснымъ, и поэтому, когда, 2-го сентября, нѣкоторые лица изъ Нѣмецкой слободы отправились къ Троицѣ, онъ поручилъ одному изъ этихъ лицъ доложить царю, что иноземцы вообще не идутъ къ Троицѣ только потому, что не знаютъ, будетъ ли ему пріятенъ ихъ приходъ, или нѣтъ. «Все соединилось къ ускоренію важной перемѣны», говоритъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ въ это время, — и дѣйствительно, развязка приближалась.

4-го сентября, въ Нѣмецкой слободѣ появилась царская грамота, въ которой Петръ приказывалъ всѣмъ иностраннымъ генераламъ, полковникамъ и офицерамъ, въ полномъ вооруженіи и на коняхъ, отправиться къ Троицѣ. Рѣшиться было нетрудно. Однако Гордонъ, намѣреваясь исполнить желаніе царя, считалъ своимъ долгомъ сообщить объ этомъ Голицыну. Послѣдній былъ сильно смущенъ, но не считалъ удобнымъ или возможнымъ препятствовать удаленію иноземцевъ. Какъ скоро въ Нѣмецкой слободѣ узнали о рѣшеніи Гордона, всѣ тотчасъ же приготовились къ отъѣзду въ Троицкую лавру, гдѣ по прибытіи были приняты царемъ весьма ласково. Гордонъ самъ придаетъ своему образу дѣйствій въ настоящемъ случаѣ большое значеніе. «Прибытіе наше въ Троицкій монастырь», пишетъ онъ, «было рѣшительнымъ переломомъ; послѣ того всѣ начали высказываться громко въ пользу младшаго царя» ¹⁾.

Между тѣмъ и стрѣльцы, оставшіеся въ Москвѣ, начали дѣйствовать въ пользу Петра. Они схватили нѣкоторыхъ лицъ, считавшихся заговорщиками противъ Петра, и отправили ихъ къ Троицѣ. Потомъ они настаивали на выдачѣ царю самого Шакловитаго. Софья сначала не соглашалась на исполненіе этого требованія, но, наконецъ, не могла не уступить. Шакловитаго отправили въ лавру, гдѣ онъ тотчасъ же былъ подвергнутъ пыткамъ и казнѣ.

Есть основаніе думать, что, при судебномъ слѣдствіи, произведенномъ надъ Шакловитымъ, и при рѣшеніи его дѣла, играло довольно важную роль нѣкоторое пристрастіе. Шакловитый считался опаснымъ противникомъ бояръ. Теперь они имѣли возможность

¹⁾ Устряловъ находитъ показаніе Гордона несправедливымъ; по его мнѣнію, все дѣло уже давно было рѣшено въ пользу Петра, II, 74. За то Соловьевъ соглашается съ Гордономъ, замѣчая: «въ такое время натянутого ожиданія и нерѣшительности, всякое движеніе въ ту или другую сторону чрезвычайно важно, сильно увлекаетъ». XIV, 130.

отмстить ему. Судьями были люди партіи; самое слѣдствіе имѣло не столько характеръ судопроизводства, сколько значеніе политической мѣры. Сохранилось извѣстіе о томъ, что самъ царь относился къ Шакловитому нѣсколько мягче, чѣмъ нѣкоторые изъ окружающихъ его лицъ. Бояре требовали, чтобы Шакловитаго до казни еще разъ подвергли пыткѣ; Петръ отвѣчалъ, что имъ не пригоже мѣшаться въ это дѣло. Рассказывается также, что Петръ сначала не соглашался на казнь Шакловитаго и его сообщниковъ, но что патріархъ уговорилъ его казнить Шакловитаго ¹⁾).

Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Съ портрета, находящагося въ картинной галлерей Н. Н. Путилова.

Судьба Василя Васильевича Голицына свидѣтельствуетъ о томъ значеніи, которое имѣли вельможи въ подобныхъ дѣлахъ. Онъ, пожалуй, могъ считаться менѣе виновнымъ, чѣмъ Шакловитый, но едва ли онъ избѣгъ бы казни, если-бъ не имѣлъ заступника въ своемъ двоюродномъ братѣ, Борисѣ. 7-го сентября, онъ, наконецъ, рѣшился добровольно отправиться къ Троицѣ. Сначала не хотѣли впустить его въ монастырь; затѣмъ ему было приказано стать на посадѣ и не съѣзжать до приказа. Гордонъ побывалъ у князя и напелъ его въ раздумьи — «не безъ причины», какъ замѣчаетъ

¹⁾ Tagebuch Gordon's, II, 83.

Гордонъ. Два дня спустя, Голицыну и сыну его былъ прочитанъ указъ, что они лишаются чести, боярства, ссылаются съ женами и дѣтьми въ Каргополь и что ихъ имѣніе описывается на государя. Голицынъ съ семействомъ былъ отправленъ сначала въ Яренскъ, затѣмъ въ Пинегу. Въ 1693 году, на основаніи ложнаго доноса, возобновилось слѣдствіе надъ Голицынымъ, и его положеніе ухудшилось. Онъ умеръ въ 1714 году. Обвиненіе въ 1689 году относилось къ неудачѣ въ Крымскихъ походахъ и къ титулу Софьи, какъ «самодержицы»; въ другихъ преступленіяхъ его не обвиняли.

Новодѣвичій монастырь въ XVIII столѣтіи.

Съ старинной гравюры.

Можно удивляться такой мягкости въ обращеніи съ Голицынымъ. Противники его были чрезвычайно недовольны. Гордонъ пишетъ, что всѣ знали о значеніи Голицына въ партіи Софьи и были убѣждены въ томъ, что онъ по крайней мѣрѣ зналъ объ умыслахъ противъ Петра, если и не былъ главнымъ ихъ зачинщикомъ. Къ этому Гордонъ прибавляетъ, что только семейнымъ связямъ Голицынъ былъ обязанъ спасеніемъ отъ пытки и казни. Этимъ, замѣчаетъ Гордонъ, Борисъ Голицынъ навлекъ на себя гнѣвъ народа и родственниковъ Петра; особенно царица Наталья Кирилловна была возбуждена противъ Бориса Голицына. Все это, однако, пока не мѣшало послѣднему оставаться другомъ и совѣтникомъ царя ¹⁾.

¹⁾ Gordon's Tagebuch. II, 280—287. О судьбѣ В. Голицына въ иностранной литературѣ встрѣчается страшная путаница, см. Невилля, стр. 167, и брошюру «Сорія

Ужаснѣ была судьба Медвѣдева. Его схватили въ одномъ монастырѣ близъ польской границы, привезли въ Троицкую лавру, пытали и заключили въ монастырь. Въ 1693 году, слѣдствіе надъ нимъ было возобновлено по случаю новыхъ показаній, обличавшихъ его въ разныхъ умыслахъ. Онъ былъ подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ и казнѣ мучительнымъ образомъ. Есть основаніе думать, что религіозная нетерпимость противниковъ ученаго монаха имѣла нѣкоторое значеніе въ катастрофѣ Медвѣдева, считавшагося способнымъ искать патріаршества ¹⁾.

Оставалась одна царевна. И ея судьба должна была рѣшиться. Изъ Троицы Петръ написалъ къ брату Ивану письмо, въ которомъ между прочимъ было сказано: «Милостію Божіею, врученъ намъ, двумъ особамъ, скипетръ правленія, а о третьей особѣ, чтобы быть съ нами въ равенственномъ правленіи, отнюдь не вспоминалось. А какъ сестра наша, царевна Софья Алексѣевна, государствомъ нашимъ учала владѣть своею волею, и въ томъ владѣніи, что явилось особамъ нашимъ противное, и народу тягости и наше терпѣніе, о томъ тебѣ, государь, извѣстно... А теперь настойтъ время нашимъ обрѣмъ особамъ Богомъ врученное намъ царствіе править самимъ, понеже пришли есмы въ мѣру возраста своего, а третьему зазорному лицу, сестрѣ нашей, съ нашими двумя мужескими особами въ титлѣ и въ расправѣ дѣлѣ быти не позволяемъ; на тобѣ и твоябѣ, государя, моего брата, воля склонилася, потому что учала она въ дѣла вступать и въ титла писаться собою безъ нашего изволенія, къ тому же еще и царскимъ вѣнцомъ, для конечной нашей обиды, хотѣла вѣнчаться. Срамно, государь, при нашемъ совершенномъ возрастѣ, тому зазорному лицу государствомъ владѣть мимо насъ» ²⁾.

О судьбѣ, ожидавшей «засорное лицо», въ этомъ письмѣ не сказано ни слова. Письмо было писано между 8 и 12 сентября. Вскорѣ послѣ этого, царскимъ указомъ повелѣно исключить имя царевны изъ всѣхъ актовъ, гдѣ оно доселѣ упоминалось вмѣстѣ съ именемъ обоихъ государей. Затѣмъ былъ посланъ въ Москву бояринъ, князь Троекуровъ, просить Софью удалиться изъ Кремля

litterarum ex Stolicza Metropoli Moschorum imperii de proditiōe archistrategi Golliczin scriptarum etc. Разборъ всего этого въ моей статьѣ «Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Вел.» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1879, августъ, стр. 280—283.

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 135—137. Непосредственно до казни Медвѣдева, его упрекали въ чтеніи опасныхъ книгъ. См. соч. Пекарскаго: «Наука и литература при Петрѣ Вел.», I, 5.

²⁾ Соловьевъ, XIV, 138.

въ Новодѣвичій монастырь. Софья медлила исполненіемъ желанія царя. Только въ послѣднихъ числахъ сентября, она переселилась въ монастырь. Здѣсь она была окружена многочисленною прислугою, имѣла хорошо убранныя кельи и все необходимое для спокойной жизни; только не имѣла свободы выѣзжать изъ монастыря и могла видѣться единственно съ тетками и сестрами, которымъ дозволялось навѣщать ее въ большіе праздники ¹⁾).

Началомъ дѣйствительнаго царствованія Петра можно считать 12 сентября. Къ этому дню относится назначеніе царемъ нѣкоторыхъ вельможъ на разныя административныя должности. Не ранѣе, какъ въ первыхъ числахъ октября, Петръ явился въ столицу, которую покинулъ въ началѣ августа. Такимъ образомъ, кризисъ продолжался около двухъ мѣсяцевъ.

¹⁾ Устряловъ, II, 79.